

**VANITAS VANITATIS:
ТЩЕСЛАВИЕ В РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ**

С. Г. Воркачев

Кубанский государственный технологический университет

Поступила в редакцию 19 сентября 2017 г.

Аннотация: на материале религиозного дискурса исследуется семантика тщеславия. Устанавливается, что искание известности и почестей представляет собой «коренной» грех человеческой души, порождающий множество других грехов. Эта страсть опасна в силу своего коварства; особо греховным является удовольствие, которое получает тщеславный человек от похвал и от признания своих заслуг окружающими. Противоположностью тщеславия выступает смирение, являющееся наиболее действенным средством против этого душевного недуга.

Ключевые слова: тщеславие, гордость, порочная страсть, смирение, религиозный дискурс.

Abstract: the semantics of vanity is studied on the data of religious discourse. It is established that vanity as desire of popularity and honor represents “radical” sin of human soul, which generates a lot of other sins. This passion is dangerous because of its insidiousness; particularly sinful is the pleasure which vainglorious person gets from the acknowledgement of his merits by people around. The opposite of vanity is submissiveness, which can be the most efficient remedy for this mental disease.

Key words: vanity, pride, vicious passion, submissiveness, religious discourse.

Тщеславие – это некая «нравственная болезнь» [1, с. 794], связанная с определенной деформацией «Я-концепции» личности и производная от представлений человека о достоинстве и гордости, о чем, в частности, свидетельствуют данные синонимических словарей, где тщеславие стоит в одном синонимическом ряду с этими именами [2; 3, с. 292].

Очевидно, что стремление к славе – свойство любой нормальной личности, лежащее в основе социальной природы последней, а известность выступает свидетельством социального успеха. Это стремление не в последнюю очередь связано с другим стремлением – стремлением к бессмертию: с иллюзиями человека о том, что «его жизнь есть как бы процесс, продолжающийся за пределами его конечного телесного бытия» [4, с. 216]. Как представляется, как раз желание оставить о себе память как некое метафизическое продолжение телесной жизни обуславливает возведение памятников, мавзолеев и пирамид. Даже дурная слава порой признается лучше забвения, достаточно вспомнить греческого пастуха Герострата, уничтожившего из желания прославиться храм Артемиды Эфесской, а предание забвению (*oblivioni tradere*) когда-то считалось аналогом публичной казни – забвению законодательно был предан Нерон и были уничтожены все его памятники.

Тщеславие (*inanis gloria, vanagloria*) присутствовало в восьмеричном перечне смертных, «коренных» грехов (*peccata capitalia, principalia vitia, principales passiones*) восточного христианства, который в западном христианстве был «оптимизирован» папой Григорием Великим в сочинении под названием «Толкование на Книгу Иова, или Нравственные толкования»: превращен в семеричный, где печаль объединилась в один грех с унынием, тщеславие слилось с гордыней и перешло во главу списка, а также добавилась зависть [5]. В системе христианских моральных категорий тщеславие вместе с гордостью противопоставлено смирению, «светским» аналогом которого в настоящее время выступает скромность, как и «светским» аналогом праведности ныне выступает порядочность [6, с. 101]. Можно отметить, что в историческом плане в основе образования «смирения» и «скромности» лежит общая семантическая модель – ограничение порочных страстей, амбиций и пр., край и мера: смиренный – от *съмирити* – «умерить, смягчить» от «мера» [7, т. 3, с. 689; 8, с. 295], скромный – от *kroma* – «край, граница» [8, с. 292; 9].

В религиозном дискурсе – текстах Священного писания (Библии) и Священного предания (трудах богословов) – тщеславие как один из «смертных грехов» занимает особое место, что, естественно, отражается на частотности речевого употребления производных от основы «тщеслав-» («тщеславие»,

«тщеславный», «тщеславно», «тщеславиться»), которая, конечно, несопоставима с их употреблением в дискурсе обыденности.

Производные от основы «тщеслав-» в тексте Библии появляются считанное количество раз – где-то десяток, основная масса их речевого употребления приходится на комментарии к Священному писанию и его толкования, выполненные учеными-богословами и проповедниками. В то же самое время в библейских текстах многократно встречаются иносказательные и описательные отсылки к тщеславию и гордости [10].

Семантика тщеславия, синонимизированного со «славолюбием» – «слабостью всех суетных, тщеславных» [11, т. 4, с. 215] («Начала *тщеславия и славолюбия* основываются на ложных понятиях о мнении и силе человеческих, суетных, кратковременных, переменчивых, ничтожных» – [12, с. 62]) в богословских текстах восточного христианства – православия – на фоне его светской ипостаси выглядит более богатой смысловыми оттенками и более детализованной. При всей общности дефиниционного каркаса («Тщеславие – это стремление к тщетной, то есть суетной, пустой славе» [13]; «Тщеславие есть суетное желание и искание временной похвалы человеческой» [12, с. 110]) религиозное тщеславие отличается от своего мирского аналога глубинным смыслом каждого из своих базовых семантических признаков: и ‘пустоты’ и ‘славы’, где под «пустотой» понимается отсутствие смысла жизни у человека, отчужденного от Бога [14, с. 1053], а под «славой» – исключительно богоугодные деяния, способствующие спасению души, от которых отделяется слава мирская: «Тщеславие питается похвалою человеческою и преимуществами, изобретаемыми плотским мудрованием и возникающими из нашего падения. Оно питается богатством, знатностью рода, громкими именами, которыми увенчиваются служение и угодливость миру, и прочими суетными почестями. По такому свойству своему слава земная и человеческая прямо противоположна славе Божией» [12, с. 62].

В богословских текстах отмечаются всеислие («Самое *острое оружие* у змия древняного есть тщеславие, побивающее плоды всех трудов наших» [12, с. 37]), неизбежность и повсеместность («Оно не перестает преследовать даже и того, кто, бегая от славы, укрывается в пустыни от всякого общения со смертными» [12, с. 21]), а также многоликость тщеславия («Тщеславие хотя многолико, разделяется на разные виды, однако два рода его: первый заставляет превозноситься плотскими, видимыми вещами, а второй из-за духовных, невидимых предметов воспламеняет нас желанием суетной похвалы» [15]).

В отличие от аксиологической двойственности мирского тщеславия [16, с. 153–155] оценка религи-

озного тщеславия абсолютно однозначна – это грех, блуд, порок, душевный недуг, болезнь духа: «Эта *болезнь духа* делает нас мерзкими перед Богом, и насколько сокровен этот *порок*, настолько мерзок» [15]; «Славолюбие – *душевный недуг*, лукавая страсть» [12, с. 46]. Тщеславие именуется бесстыдным, скверным, непотребным («Посрадим *бесстыдное* тщеславие, если, однако, стараемся об истинной молитве» [15]; «*Скверное* тщеславие научает нас принимать образ добродетели, которой нет в нас» [там же], его нужно опасаться больше смерти («Правда ваша, что *должно блюстись тщеславия более, чем самой смерти!*») [там же]).

Грех тщеславия особо опасен в силу своего коварства и незаметности, а также способности мимикрировать – надевать на себя маску добродетели: «Тщеславие – это наиболее *многоликая, тонкая, коварная, скрытая от человека страсть*, которая искушает человека не только с плотской, но и с духовной стороны и уловляет его, *приражаясь* не только к его грехам, но даже и к его добродетелям» [15]; «*Самая скрытная* из всех душевных страстей есть тщеславие. Эта страсть более всех других *маскируется* пред сердцем человеческим» [12, с. 88]; «Тщеславие есть неразумная страсть и удобно примешивается ко всякому делу добродетели» [там же, с. 32].

Как уже говорилось, существует два списка «смертных», неискупляемых и губительных для души грехов, организованных иерархически, по признаку возрастания либо убывания тяжести греховных страстей: восьмеричный список начинается с грехов плоти (чревоугодие, блуд, алчность) и заканчивается грехами души (уныние, тщеславие, гордыня), между которыми помещаются печаль и гнев, в то время как семеричный список открывается гордыней и завистью, а заканчивается чревоугодием и блудом, между которыми располагаются гнев, лень/уныние и алчность [17]. В семеричном списке тщеславие сливается с гордыней, поскольку представляет собой порождение и проявление последней, в восьмеричном – ровно наоборот: тщеславие порождает гордыню.

В православной традиции преобладает взгляд на тщеславие как на первоисточник всех грехов: оно порождает и питает гордыню: «Сильно развитое тщеславие является началом гордости» [12, с. 14]; «От чрезмерного тщеславия рождается страсть гордости» [15].

Тщеславие в религиозном дискурсе рассматривается как «духовное идолопоклонство» [15], поскольку тщеславный человек на место Бога в своей душе ставит свое «Я» и ему поклоняется: «Грехи тщеславия – это грехи против второй заповеди, так как человек на место Бога ставит *идолом* себе свое «я» и то, как он выглядит в глазах людей» [15].

Тщеславие здесь рассматривается также как следствие душевной пустоты – отсутствия смысла жизни, – вызванной неверием, которая для заполнения компенсируется поиском мирской славы: «Геронда, почему я ощущаю внутри *пустоту*? – Это от *тщеславия*. Когда мы стремимся возвыситься в глазах людей, то ощущаем внутри *пустоту* – *плод тщеславия*. Ведь Христос приходит не в пустоту, а в сердце обновленного человека. К сожалению, часто люди духовной жизни часто стремятся приобрести добродетель, но еще хотят иметь и что-то, что питало бы их гордость, – общественное признание, привилегии и т. д. Так у них в душе появляется *пустота*, *пустота тщеславия*. Нет полноты, нет сердечной радости. И чем больше в них растет тщеславие, тем больше увеличивается *пустота* в душе и тем больше они страдают» [15].

Пожалуй, наиболее существенным отличием религиозного тщеславия от «светского» выступает оценка удовольствия, которое получает тщеславный человек от похвал и от признания своих заслуг окружающими, как греховного: «Тщеславие влечет к противозаконному приобщению славы человеческой и, прикасаясь к сердцу, приводит в нестройное *сладостное* движение крови» [12, с. 121]; «Действие страсти становится заметным при выполнении доброго дела. Если дело удалось, то внутри появляется *чувство самодовольной приятности*. Вот это самое чувство и есть действие страсти *тщеславия*» [12, с. 134].

Тщеславие – болезнь души, внутреннее психическое состояние, о котором можно судить со стороны лишь в случае его внешнего, поведенческого проявления. Диагностические признаки тщеславия в большинстве случаев совпадают с его последствиями («Ты познаешь тщеславного по особенной способности его к лести, к услужливости, ко лжи, ко всему подлому и низкому» [12, с. 162]), которые в религиозном дискурсе называются «грехами по страсти тщеславия» [там же, с. 177] и по степени тяжести подразделяются на смертные, убивающие нераскаявшуюся душу, тяжкие, которые опасно накапливать, и простительные, которые не следует любить и при совершении которых следует каяться [там же, с. 173–174].

Тогда в число смертных грехов, порождаемых тщеславием, попадают случаи, когда человек рискует жизнью для того, чтобы прославиться, венчается в церкви лишь потому, что это модно, отрекается от веры по корыстным соображениям и пр. В число тяжких попадают случаи пресмыкательства перед сильными мира сего, искание похвалы от людей и поиски авторитета, искание почестей, должностей и званий, хвастовство, обучение в престижных учебных заведениях, следование моде, желание «красивой жизни» и стремление к роскоши, самодовольство, положительная оценка своих телесных качеств, не-

терпимость к критике, обидчивость, боязнь осуждения, падкость на лесть, лицемерие, нежелание здороваться первыми, очернительство чужих достоинств, злорадство, добродетель ради самоулаживания, расточительство напоказ и пр. Простительными грехами считаются мечтания о своих способностях, о своем высоком предназначении, о своей значимости, передразнивание, высмеивание чужих недостатков, острословие и пр. [12, с. 177–185].

Поскольку добродетелью, противоположной тщеславию, выступает смирение («Смирение – добродетель, противоположная страсти тщеславия» [12, с. 173]), то оно же выступает наиболее действенным «лекарством» против этого душевного недуга: «Грех тщеславия врачует *смирением*» [18].

Таким образом, исследование тщеславия и способов его вербализации в религиозном дискурсе позволяет прийти к следующим заключениям.

Тщеславие как искание известности и почестей представляет собой «коренной», базовый грех человеческой души, порождающий множество других грехов и вызванный подменой славы Божьей славой мирской – духовным идолопоклонством. Эта всеильная и многоликая страсть опасна в силу своего коварства и способности примешиваться ко всем добродетелям и даже выдавать себя за них; особо греховным является удовольствие, которое получает тщеславный человек от похвал и от признания своих заслуг окружающими. Противоположностью тщеславия выступает смирение, являющееся наиболее действенным средством против этого душевного недуга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безрукова В. С. Основы духовной культуры. Энциклопедический словарь педагога / В. С. Безрукова. – Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2000. – 937 с.
2. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Н. Абрамов. – Режим доступа: slovari.ru/default.aspx?p=237&s=0
3. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. – М. ; Вена : Языки славянской культуры : Венский славистический альманах, 2004. – 1488 с.
4. Москаленко А. Т. Личность как предмет философского познания : философская теория личности и ее психологические и биологические основания / А. Т. Москаленко В. Ф. Сержантов. – Новосибирск : Наука, 1984. – 318 с.
5. Кротов Я. Г. История классификации греха / Я. Г. Кротов. – Режим доступа: http://www.krotov.info/yakov/5_hist/00/greh_klass_1237.htm
6. Воркачев С. Г. «Устаревшее качество души» : порядочность по данным языка / С. Г. Воркачев // Концепт. – 2016. – Т. 15. – С. 101–105. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/86920.htm>
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. – М. : Астрель-АСТ, 2003.

8. Шанский Н. М. Школьный этимологический словарь русского языка : происхождение слов / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. – М. : Дрофа, 2000. – 400 с.
9. Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка. Более 5000 слов / Г. П. Цыганенко. – Киев : Радянська школа, 1989. – 511 с.
10. Тщеславие в Библии. – Режим доступа: <http://oprelesti.ru/index.php/chto-takoe-tshcheslavie/152-tshcheslavie-v-biblii>
11. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – СПб. : Диамант, 1998.
12. Масленников С. М. Страсти-болезни души. Тщеславие. Избранные места из творений святых отцов / С. М. Масленников. – М. : Сибирская Благовонница, 2012. – 185 с.
13. Гумеров П. Тщеславие // Восемь смертных грехов и борьба с ними / П. Гумеров. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/29897.html>
14. Скайр Д. П. Тщеславие. Суета (Vanity) / Д. П. Скайр // Евангельский словарь библейского богословия. – СПб. : Библия для всех, 2002. – С. 1052–1053.
15. Вера православная. Тщеславие. – Режим доступа: www.verappravoslavnaya.ru/?Tsheslavie_alfavit
16. Воркачев С. Г. Imago verbi : опыт семантического портретирования имени / С. Г. Воркачев. – Краснодар : КубГТУ, 2017. – 284 с.
17. Главные грехи. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Главные_грехи
18. Виноградов Л. О страстях и искушениях / Л. Виноградов. – Режим доступа: foma.ru/tshheslavie-vnimanielyuboy-tsenoy.html

Кубанский государственный технологический университет

Воркачев С. Г., доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков

E-mail: svork@mail.ru

Тел.: 8 (861) 259-75-23; 8-918-49-44-580

Kuban State Technological University

Vorkachev S. G., Doctor of Philology, Professor of the Foreign Languages Department

E-mail: svork@mail.ru

Tel.: 8 (861) 259-75-23; 8-918-49-44-580